

дали
искусства

ДИНАСТИЯ БУЛАХОВЫХ

мелодия во время эпизодов скачки и убийства:

Мы вышли; я мчался
на быстром коне;
И кроткая жалость
молчала во мне...

У поной отдаленный
вхожу я один...
Чевзвездную деву
любзал армянин,

Чевзвезд я света;
булат загремел...
Прервать поцелуй
злодей не успел.

Безглавое тело
я долго топтал
И молча на деву,
бледнея, взирал.

«Черная шаль» — сольная баллада, но Петр Булахов пел ее в театральном костюме, среди специально написанных декораций: велика была в то время тяга к сценичности, театральности, назревал момент зарождения русской оперы.

В 1827 году уже со сцены Большого театра любимым москвичами певец впервые исполнил алябьевского «Соловья» Петр Булахов, видимо, обладал не только артистическим обаянием, но и незаурядными певческими данными, если мог блистательно справиться со столь сложным вокальным произведением. Однако «Московские ведомости» сообщают также, что бравурные арии из опер итальянских и французских композиторов, довольно часто ставившихся на сцене Большого театра, Булахов пел столь же легко, гибко, мягко, как и романсы. Восхищенные московские зрители не раз признавались в том, что никогда они не «украшались» певцом, подобным Петру Александровичу Булахову.

Но недолго ласкал слух московских любителей пения этот бархатистый тенор. Всего одиннадцать лет — с 1821 по 1832 год. Совсем молодым Булахов заболел и вскоре умер.

В 50-х годах XIX столетия, теперь уже в Петербурге, а не

в Москве, таким же громким успехом у театральной публики пользовался Павел Петрович Булахов, сын Петра Александровича.

О Булахове-старшем писали в некрологах, что он был чадолюбивым отцом. То было сказано, видно, не ради красного словца, а по существу, ибо своим сыновьям Павлу и Петру Петр Александрович дал широкое музыкальное образование, заразил истинной любовью к сцене, пению, пригласил к русской национальной музыке.

П. А. БУЛАХОВ. Рисунок неизвестного автора. (Из архива Государственного центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина.)

Младшему, петербургскому Булахову повезло больше, чем отцу. В дни расцвета его таланта со сцены петербургского театра неслись звуки появившейся наконец долгожданной русской оперы — «Аскольдовой могилы» Верстовского, «Руслана и Людмилы» и «Ивана Сусанина» Глинки, «Русалки» Даргомыжского, «Вражьей силы» Серова и других.

Дебютировавший на сцене петербургского театра партнерей

Сабинина в опере Глинки «Иван Сусанин», Павел Булахов имел особый успех: его считали лучшим исполнителем баллады Финна в «Руслане и Людмиле».

«Много ли Финнов видели после Павла Петровича? Но он был лучшим Финном, и с тех пор, как он перестал петь... балладу, традиция хорошего, верного, настоящего исполнения этой превосходной баллады исчезла», — писал в «Петербургских ведомостях» (1875 г.) один из современных Павлу Булахов театральные критики. Так же точно в двадцатые годы XIX века срывал гром аплодисментов Булахов-отец, опять-таки певший стихи Пушкина.

Вероятно, отец сумел передать по наследству не только секрет высокого вокального искусства, музыкального вкуса, знание гармонии, но и тайну чуткого понимания отечественной поэзии в лице лучшего ее представителя — Александра Сергеевича Пушкина. Павла Булахова театральная критика характеризовала почти теми же словами, что и старшего: «Чудесный был у него голос в молодости: бархатный, свежий, красивый, высокий! Он пел музыкально, с пониманием дела и вкусом, и часто своим исполнением доставлял немалое удовольствие». Оба певца, отец и сын, занимались композиторством, сочиняли песни и романсы. Но не их имеем мы в виду, когда говорим «романсы Булаховых». В историю музыкальной культуры вошел как композитор Петр Петрович Булахов.

Петр Петрович, профессиональный музыкант и вокальный педагог, жил и работал в Москве. Он был автором множества романсов и песен, весьма популярных и распространенных в середине прошлого века в музыкальном московском быту.

Наивные, но очаровательные произведения Петра Булахова ограничивались преимущественно любовно-лирической темой, отражали весьма характерные интонации бытовой музыки тех дней — от городской песни и цыганского романса до салонного вальса и даже оперной арии.

Нередко можно было услышать в московских домах исполнявшиеся обычно под гитару или в сопровождении фортепиано романсы Петра Булахова «Тройка», «Вот на пути село большое», «Тихо вечер горает» и другие. Те самые, что поем мы и ныне...

Рассказ о певческой династии Булаховых был бы, наверное, неполным, если не упомянуть еще об одной талантливой обладательнице этой весьма популярной в то время фамилии.

Речь идет о петербургской певице Анисье Александровне Булаховой, урожденной Лавровой, жене Павла Петровича Булахова. Она была одарена богатым голосом и владела особым стилем исполнения, магически воздействовавшего на любителей пения. С большим успехом выступала Анисья Булахова на сцене петербургского оперного театра. После М. Степановой и Е. Семеновой она была единственной при жизни Глинки исполнительницей партий Антонида и Людмила.

...Можно дать волю своему воображению и представить петербургский вечер у Павла и Анисьи или московский — в доме Петра. Выдающихся музыкантов, вокалистов, актеров — этих людей согревала еще и общая память об отце. «Собравшись вместе, они пели ему...»

Когда детям удается так полно, блестяще продолжать отцовские традиции, то идеалы перестают быть семейными, переходят в иной, общечеловеческий ранг, раздвигают временные пределы и снова утверждают, что настоящее искусство никогда не умирает.